

Валерий Вычуб

Александр II и корова Ксюша

Книга четвертая

Валерий Вычуб

Александр II и корова

Ксюша. Книга четвертая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431648

ISBN 9785448325281

Аннотация

Императорский поезд ехал из Ялты в Москву со страшной скоростью. Два паровоза лучше, чем один паровоз, мудро заключил царь, скорость будет в два раза больше. Гудели рельсы, разобьешься, дурак. Покачивались вагоны, свалится – не свалится, свалится – не свалится. Не свалились, кому суждено быть повешенным, гудел паровоз. Разве? Разве? Разве? Постукивали шпалы. Его вроде хотели из револьвера? Скоро уездный город N, место, где разбиваются сердца, место, где погибнет великий русский царь-реформатор.

Содержание

Глава 1. Железная дорога	7
Глава 2. Жестокие будни войны	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр II и корова Ксюша Книга четвертая Валерий Вычуб

*Любовь и сифилис будут править миром.
Мы с Ульяновым. И Нищие с Шикльгруберам.*

© Валерий Вычуб, 2016

ISBN 978-5-4483-2528-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С двух сторон мы подожжем гнилой Запад. И гнилой Запад скажет нам, спасибо. Хорошо горим! Скажет гнилой Запад. Нам это нравится. Скажет Запад.

И придут арабы. Подольют керосинчика. И придут китайцы. Поцокают, ничего не скажут.

А мы будем лежать в гробнице. Загадочные и вечно живые.

Надо будет сходить к проститутке.

И дядя Гриша на просторах России вел революционную пропаганду с коровой Рыжухой.

И Игорь Викторович, обдумывая прожитое, устремлялся на кухню. Там кухарка взяла новую девчонку на обучение.

Надо проверить и, если можно, обучить.

Бегут рельсы, укладываются шпалы, рубят деревья. Загу-дел за лесом, вот-вот появится.

Ах, нет, это бык Анатолий Леонович.

Александр в Зимнем дворце работает над документами.

Стонут славяне, им захотелось и они стонут. Стонут в Бол-гарии, стонут в Сербии, еще где-то стонут. Турецкие яныча-ры насилуют славянских девушек. Им это нравится.

Словом, идет обычная, будничная работа истории. И надо совершить что-то историческое.

Освобожу-ка я их. Думает Александр.

Освободи Саша, ох, освободи! Катя не только любовница, Катя верная подруга и единомышленница.

Державы будут против, Ваше Величество. Бухтит опять этот Горчаков. Министры против, Дизраэли бряцает оружи-ем. Но России хочется, даже нигилистам хочется, даже Неча-еву захотелось. Уже десятый раз в туалет бегают, писать.

И если серьезно, вообще, когда тебя насилуют, это серьез-но.

– Представляете деточки, они малых младенцев на кол са-жают. Лиза пьет чай в столовой особняка Неубей-Семиш-курных. Неубей опять собирается на войну. Хорошо, что у меня девочки, думает Лиза.

Прилив патриотизма у леших, русалок и водяных. Соби-рают материальную помощь тамошним караконджулам и ве-

птицам. Стригои усиливают партизанскую войну против башибузуков.

Мы с вами, кипит страстями Акулина Порфирьевна. Будь помоложе, пошла бы, говорит, на войну. Война не за горами. Ксюша тоже вся в патриотизме, кому бы отдаться, думает. Отдам дань патриотизму, желательно, чтоб молоденький был.

Один Игорь Викторович индифферентен. Балканы далеко, до Балкан не доедешь, а пока доедешь, война кончится. Девчонка на кухне не дает кончить, а вообще опытная. И откуда столько знает, вот что значит военная реформа.

Глава 1. Железная дорога

Железная дорога, о необходимости которой так беспокоился Игорь Викторович Арсеньев, пошла да пошла не туда. Рельсы все время заворачивали в сторону уездного города, где Арсеньева в гимназии мучили. Лес упорно не сдавался и не пускал в себя железного зверя. Денежки за проданный лес Игорю Викторовичу пришлось вернуть. Он пытался протестовать, кричал в суде, что лес-то продан, а то, что вырубить его не могут, то это не его, Арсеньева дело. Пуще надо рубить, активнее. Купец Калачиков еле дело выиграл. И все же выиграл, и все же наш Игорек остался без денежки. Не пойти ему к уездной гетере, не вкусить любви покупной и квалифицированной. Оставайся со своей Ксюшкой.

У Тани все обошлось. Беременность оказалась ложной.

Плохой из тебя кот, Игорь Викторович. А Ксюша рада, их чистой любви с Танюшей ничего не угрожает. Милые мелочи провинциальной жизни.

Лето не кончается. В Сербии гремит война, сербы зовут нас, приходите, повоюйте за нас, братушки. Зверские башибузуки из слаборазвитой Албании насилуют и насилуют, скоро ни одной девушки в стране не останется.

А в деревне у Арсеньева девушка на девушке и все смотрят на Игоря Викторовича, что ж не изнасилуешь? Или боишься? Арсеньев стал последнее время бояться. Годы еще те, самые активные годы, насиловать бы, кажется, и насиловать. Но Ксюха свирепеет. Мало ей Таньки, ей дай и гетеросексуала, ненасытная, одно слово, утопленница.

Бежать, бежать, бежать. Но убежать так, чтобы не поймали, в такое место убежать, где бы тебя и любили и жалели. Остались ли такие места на земле?

Философ ты, Арсеньев, посмеивался сам над собой Игорь Викторович. Иногда все-таки удавалось, не с Марфушей, так хоть с Тоськой, новой девчонкой из кухонных. Сколько тайн в тебе, любовь. Скажем тайна, почему Ксюшка, несмотря на все свои достоинства, уже утрачивает товарный вид. Ночные мечты.

А поутру молнией ударило известие, юный Prince Korovinski сбежал на войну. Уехал якобы учебники покупать на новый учебный год в гимназии. Сел в проезжающий эшелон с добровольцами и укатил. Лет себе прибавил, наврал,

что положено.

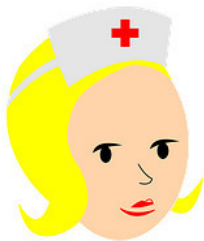
Живио!!! Да здравствует Сербия. Слава героям. И мне тоже слава. Насовершаю подвигов, скучно не будет. Это вам не горничным под подол лазить, это настоящая мужская работа.

Догнать эшелон, высадить бы паршивца, да выпороть, но время упущено. Пока ждали Prince Korovinski из города, прошел не один день. А он уже в Одессе, а он уже плывет по Дунаю. И скоро вступит в бой.

Черняеву не хватает только Prince Korovinski, чтобы одержать окончательную победу над Керим-пашой.

У Ксюши нервные припадки, хоть не родной, но все же, все же. А что сказать об Игоре Викторовиче, коза вспомнила ли ты своего козленочка, как ты его молочком поила?! И вот его зарежет злой турецкий янычар. И вот не будет твоего козленочка!!! Кормящая мама, отец молодец третьей степени, Игорь Викторович Арсеньев страдал как всякий нормальный человек. Даже на горничных не смотрел.

Догнать и вернуть невозможно. А там, где невозможно, следует обратиться к Акулине Порфирьевне.

– Ах, сестры Красного креста, вы нужны на фронте. Вас ждут солдаты, офицеры тоже ждут, особенно молоденьких и вы едете и едете. Там как раз сыпной тиф, скучно вам не будет. Я, как замужняя дама, не имею возможности участвовать в святом деле. Мой Неубей воюет сейчас где-то, мы, девочки, должны его поддерживать, сидя дома. Вы согласны девочки?

Девочки, вы меня слышите? Где вы, девочки?

Няня Степанида, куда ушли мои девочки?!

– Они Елизавета Петровна уехали на вокзал, записку вот вам оставили.

– Не может быть?! Девочки мои!!! Крошки мои!!! Козочки мои!!! Турецкий козел вас съест. Уехали сестрами милосердия на войну.

Государь император собрался на войну. Государь император простился со своей Катей. Обнял Георгия и Оленьку. Дал напутствие всем домашним. Если меня убьют, считайте ме-

ня героем.

Наш то, наш то, святой человек, если б не Катька так совсем бы, светился бы. Слава богу, уедет. С ним последнее время стало невозможно.

Народ, наоборот, восхищался, народ ждал от царя чего-нибудь такого эдакого, чего-нибудь крутого ждал.

Наш то, во молодец, во патриот. Хорошо мы его тогда не убили, убить еще всегда успеем, пусть пока подвиги совершает.

Россия разъехалась по Балканам, никого дома не осталось. С таким преимуществом не победить турок было просто невозможно. Но не хватало, остро не хватало Игоря Викторовича Арсеньева.

Наша нечистая сила самая прогрессивная, рассуждала Акулина Порфирьевна, сидя на завалинке. Леший рядом не подходил, набирался ума разума, выглядывая из кустов. Тот самый леший, которому Велес Семарглович обещал повышение. Научил, как дороге лес обойти. Надо, сказал, использовать искривление пространства-времени, частный случай эйнштейновской теории поля. Её пока не придумали, но мы то, лешие, её давно в хозяйстве используем. Всякие пакости людям делаем. Тут можно и всю железную дорогу искривить и на правильный путь направить. Прямо в уездный город. Там только спасибо скажут.

И правда, сказали, хотя не подумали, что это леший сде-

лал, решили, кто-то взятку дал. Взятка у нас, в России, и есть самый главный леший.

Велес Семарглович своему слову хозяин, хочу-дам, хочу-обратно возьму. Не пришелся ему наш леший, выгнал он его, уходи к своей Акулине. У нас штаты уже заполнены.

Сидит леший, Акулину слушает.

Глава 2. Жестокие будни войны

Турки знай себе, зверствуют. Малых детей на куски рубят. Юных девушек бесчестят и губят. Нехороший народ. Отсталый и неразвитый. Но армия у них хорошая. Prince Korovinski уже побывал в бою. Понюхал, так сказать, пороха.

Черняев принял юного воина со всем гостеприимством, оказалось, что Сашина гувернантка m-lle Annette дальняя родня мамочки отважного генерала.

Тоже француженка, вздыхал генерал, ничего не поделаешь. Пошлю тебя Сашура прямо в пекло, если не убьют, станешь настоящим воином. Хотя вряд ли, турки сейчас наворостились, не просто убьют, еще и голову отрежут. Ты, главное, не робей, пулям не кланяйся, знай отмахивайся шашкой и беги вперед. Назад не вздумай. Не посмотрю, что почти родственники. Под трибунал и расстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.